

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ПОЛИТИКА¹

Гражданская активность как фактор модернизации

Общеизвестно: модернизация — это обозначение перехода к «современному состоянию», т. е. к модерну. Со временем обнаружилось, что «модернов» может быть много, хотя и есть какие-то объединяющие их характеристики. Иными словами, говоря о модернизации, желательно понимать, какой тип модерна и какой вариант общества имеется в виду. Здесь не обойтись без обсуждения вопроса о том, что такое российский модерн, российский проект модерна. Проблема осложняется, если мы начинаем обсуждать еще и создание инновационной национальной системы, или инновационного общества как типа общественной организации с определенными механизмами и институциональными структурами. Понятно, что этот тип общества предполагает инновации как конституирующий элемент, но к ним не сводится. Тогда мы должны определиться с тем, чего хотим: общество модерна или инновационное общество? На мой взгляд, инновационное общество — это вариант позднего модерна, а может быть, и постмодерна, т. е. общества, которое, возможно, следует после модерна.

Рассуждать об обществе постмодерна в эпоху, когда Россия в общем-то не прошла состояние современности, преждевременно. Но проблема не только в этом.

Исторический опыт показывает, что традиционалистская система воспринимает инновации как «покушение на свою “самость”. ...Чтобы избежать побочных — всегда неожиданных — разрушительных последствий инноваций, надо “примири́ть” их с традицией»². В рос-

¹ Все исследования данного раздела выполнены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках исследовательского проекта № 08-03-00364а «Гражданское участие в меняющихся политико-институциональных условиях» (2008–2010 гг.). Руководитель проекта — С. В. Патрушев.

² *Булдаков В. П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010. С. 648.

сийском социуме сосуществуют современные и традиционалистские фрагменты. Имеющиеся тенденции означают, что отсталые сегменты социума будут сохраняться наряду с формированием фрагментов модерна и даже постмодерна, т. е. инновационного развития, а модернизация скорее всего будет иметь частичный характер. «Несостыкованность» этих фрагментов чревата напряжениями и конфликтами, которые могут усугубляться по мере разворачивания процесса изменений и чревата его срывом, что уже бывало в отечественной истории. Между тем, как тонко заметил В. Л. Иноземцев, «успешная модернизация — это политическое и экономическое усилие, устраняющее необходимость своего повторения в будущем и открывающее путь гармоничному развитию. Если быть предельно кратким, успешная модернизация лишает общество любой потребности в каких бы то ни было последующих модернизациях»¹.

Но как при этом обеспечить интегрированность развития? И каким должно стать государство, с которым у нас существует большая проблема? У нас нет ни современного общества, ни государства как институциональной системы. Поэтому институциональное изменение является исходной и конечной точкой любой российской модернизации — как социальной, так и политической.

Определенное представление об институциональном измерении дает нормативно-ценностная структура как реальное основание порядка². Говоря о «реальных основаниях», мы исходим из положения,

¹ *Иноземцев В. Л.* Мы все можем! // Военно-промышленный курьер. 2010. № 17.

² Здесь и далее, если не оговорено особо, приводятся данные, полученные в ходе реализации ряда исследовательских проектов, осуществлявшихся под руководством С. В. Патрушева в 1995–2005 гг. в Институте сравнительной политологии РАН и в 2006–2009 гг. — в Институте социологии РАН. Исследовательский проект отдела сравнительных политических исследований Центра политологии и политической социологии ИСПАН «Гражданское участие в меняющихся политико-институциональных условиях» (2008–2010 гг.) посвящен изучению влияния институциональных условий на особенности гражданской и политической активности и ее воздействие на изменение институциональной среды. В рамках проекта были проведены интервью с экспертами, активистами общественных организаций и пилотажное (2008 г.), а также полевое обследование на основе анкетирования. Оно состоялось в июле — августе 2009 г. в 26 населенных пунктах 15 регионов России, в том числе Москве и Московской области, Воронеже, Барнауле, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Томске, Иркутской области, Краснодаре и др. Объем выборки — 987 человек. Отбор респондентов (вовлеченных в гражданскую активность и не вовлеченных) проводился методом

известного как теорема Уильяма А. Томаса: «Если ситуация мыслится как реальная, то она реальна по своим последствиям». При интервьюировании респондентов выяснилось, что в своем повседневном поведении они ориентируются именно на сложившиеся у них представления об окружающей реальности.

Рисунок 1

«снежного кома» с более чем 40 «точками входа» и заданием квот по полу и вовлеченности в общественную или политическую деятельность. Среди ответивших 44 % мужчин и 56 % женщин, что с погрешностью в 2 п. п. соответствует соотношению между полами в структуре российского населения. Из 987 опрошенных 44 % не включены в деятельность общественных организаций, 56 % — включены; кроме того, 12 % вовлечены в деятельность политических организаций или движений. Мы не можем соотнести выборку с генеральной совокупностью, так как общее число активистов общественных и политических организаций и инициативных групп неизвестно, но заданная нами квота на опрос примерно одинакового числа вовлеченных и невовлеченных была соблюдена. Среди респондентов значительно больше людей с высшим и незаконченным высшим образованием (43 и 20 % соответственно), чем в структуре населения, так как люди с неполным средним и средним специальным образованием нередко отказывались заполнять анкету, тематика которой казалась им слишком сложной. Основную часть выборки (70 %) представляют респонденты в возрасте 30–50 лет, с некоторым смещением в сторону более молодых респондентов: средний возраст опрошенных — 36±14 лет. Выборка представляет широкий спектр социально-профессиональных категорий — от предпринимателей до пенсионеров, от работающих в различных секторах экономики (государственном и частном) и студентов и до безработных.

Совершенно очевидно, что современный социум воспринимается россиянами как *не вполне свободный*, причем, по оценке респондентов, свободы — что бы они под нею ни понимали, в любом случае это их восприятие свободы — стало в последнее десятилетие меньше, чем в предыдущее, и направление происходящих изменений оценивается нашими согражданами вполне однозначно. Хотя само желание свободы остается устойчивым...

Не менее очевидна ситуация с другими составляющими гражданского соглашения¹ — *доверием* и *равенством*. Здесь нам кажется важным обратить внимание не столько на очевидный дефицит и того, и другого в реальности, сколько на повышение их важности в желаемом образе общества. Это особенно заметно в отношении равенства.

Представленная нормативно-ценностная картина (она касается в той же мере *солидарности*² и *справедливости*) значима не столько констатацией почти очевидного — недостаточности оснований для конституирования гражданского общества в сегодняшней России, но и выявлением сохраняющегося и даже растущего потенциала для его становления.

Кто и как реализует этот потенциал, кто и как осуществит институциональное изменение и в каком направлении?

Опыт модернизаций показывает, что ответы на эти вопросы надо искать в повседневных социальных и политических практиках, которые реализуются в виде разнообразных форм активности индивидов, в том числе активности гражданской как условия становления и трансформации социального и политического порядка.

Исследование проблемы политического порядка нередко сводят к определению пределов политической власти и соотношения правовой и политической регуляции, выявлению источников и меха-

¹ Подробнее о понятии «гражданское соглашение» см.: Институциональная политология. Современный институционализм и проблемы политической трансформации России / Под ред. С. В. Патрушева. М., 2006. С. 412–424.

² Мы не можем пройти мимо уникального события. Пожалуй, впервые за последние два десятилетия проблема солидарности в обществе стала предметом освещения в российских СМИ, когда к этой теме обратился патриарх Кирилл во время встречи с молодежью 11 сентября 2009 г. в Нижнем Новгороде (ИА Regnum. Общество, лишенное солидарности, становится похожим на кисель и не выдержит никаких нагрузок: патриарх Кирилл. URL: <http://www.regnum.ru/news/1204849.html>).

низмов легитимности¹. В более продвинутых исследованиях, апеллируя к классической традиции, актуализируют значение духовной общности и морального порядка и, подключая конструктивистский подход, анализируют политический порядок как воображаемый и социально-сконструированный феномен, исходным и конечным основанием которого является идентичность². И в том, и в другом случаях акцент делается скорее на проблеме устойчивости, чем на проблеме трансформации.

В начале XX в. было замечено, что свобода требует законного порядка, уважения к самому себе и ближнему, но у нас очень мало того и другого, и нам еще предстоит длинный путь для создания граждан³. Столетием позже весьма информированный наблюдатель, отметив вялую и индифферентную реакцию общества на факты нарушения прав человека, констатировал: в нашей стране пока не сформировалось понимание того, что проблемы прав и свобод каждого члена общества прямо и непосредственно касаются всех⁴.

Следуя одной из влиятельных исследовательских традиций⁵, мы рассматриваем феномен гражданского общества как *тип социально-социальной интеграции* на основе солидарности независимых личностей, связанных коллективными обязательствами с другими индивидами как *особое пространство бытования гражданских добродетелей* — доверия, уважения к другому индивиду, равенства, справедливости, лежащих в основе норм социальных взаимодействий, как *гражданские практики*, в которых реализуется обеспеченная правовой санкцией государства публичная роль гражданина — *гражданская активность*. Гражданское общество отделено от негражданских сфер — экономики, государства, религии, семьи и науки, не говоря

¹ Мордасова Т. А. Политический порядок. Методология исследования // Правоведение. М., 1999. № 1. С. 242.

² Сообщества как политический феномен М., 2009. С. 10–14.

³ Суворин А. С. Русско-японская война и русская революция: маленькие письма, 1904–1908 гг. М., 2005. С. 300.

⁴ Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апр.

⁵ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001; Alexander J. C. The Paradoxes of Civil Society. Univ. of Hong Kong. Social Sciences Research Centre, Occasional Paper 16, 1994; Ионин Л. Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу. М., 2007; он же. Теоретические вопросы гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М., 2008.

уже об общностях, конструируемых на расовых, языковых, территориальных и национально-этнических основаниях¹.

Необходимо различать *сферу активности индивидов*, которые являются гражданами в той мере, в какой они наделены гражданским статусом, и *гражданское общество* как институциональный, нормативно-ценностный порядок, который делает возможной собственно гражданскую активность. Это различие кажется очевидным для многих отечественных исследователей, начиная с В. Ключевского, предложившего трехзвенную конструкцию социального устройства страны: власть, общество, народ².

В современном обществе (по крайней мере, в ареале иудео-христианской традиции) граждане имеют один и тот же формально-правовой статус, содержанием которого являются права, свободы и обязанности — базовые (они же универсальные, прирожденные, неотъемлемые, гражданские, личные), а также политические, экономические, социальные, культурные, экологические и т. д. Гражданская активность связана с универсальными правами и свободами, включая право всеми способами, не запрещенными законом, защищать свои права и свободы, т. е. возможность реализовывать основные и общепризнанные права.

Общие принципы соотношения прав и свобод человека и гражданина, с одной стороны, и государства, с другой, как известно, сводятся (в либерально-республиканской традиции) к следующему: права и свободы принадлежат человеку от рождения, в равной мере всем и каждому; их признание, соблюдение и защита, включая судебную, — обязанность государства, которое гарантирует правовое равенство для всех; осуществление прав и свобод одних лиц не должно нарушать права и свободы других; права и свободы должны действовать непосредственно, определять смысл, содержание и применение законов, деятельность государственной власти и местного самоуправления; государство не должно издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы, за исключением возникновения чрезвычайных условий.

Исследования показывают, что россияне признают и высоко оценивают важность конституционных прав и свобод. Они рассматривают права человека как один из важнейших принципов желаемого общественного порядка (так в 2009 г. считало 65 % респондентов)

¹ Alexander J. C. The Civil Sphere. N.Y.: Oxford University Press, 2006.

² Гросул В. Я. Русское общество XVIII–XIX веков. Традиции и новации. М., 2003.

и ясно осознают его нереализованность: только 6 % респондентов обнаруживало права человека в качестве основания реального социума.

Дефицит равенства и избыток силы в российском социуме не только деформируют реализацию принципов правовой справедливости, но и влияют на исходные установки относительно правового равенства. Каждый седьмой российский респондент в 2009 г. полагал справедливым отсутствие принципа правового равенства. Видимо, поэтому, констатируя, что разделяемый 80 % респондентов принцип правового равенства не используется в современной России (иное обнаружили только 6 % опрошенных), свыше 12 % респондентов полагают, что лично у них стало больше прав.

Очевидно, что говорить о нормализации правовой ситуации в России на исходе первого десятилетия нового века не приходится. Известно, что реальный (а не формально-правовой) статус гражданина отражает отношения индивида и государства и определяется соотношением прав и свобод человека, с одной стороны, и гарантиями их реализации, правовыми санкциями власти, с другой. Рассуждая логически, противоречия между формальными правами и дефицитом возможностей, обеспечивающих реализацию прав граждан, между формальным и реальным статусами являются не столько юридической, сколько практической проблемой гражданской активности.

В опросе 2009 г. около 45 % респондентов заявили, что за последние 10 лет их конституционные права и свободы нарушались, а почти 25 % (!) затруднились ответить на вопрос о таких нарушениях.

При обсуждении конкретных нарушений прав доля столкнувшихся с нарушениями несколько увеличивается и колеблется в диапазоне от 30 для группы политических прав и свобод до 50 % для социально-экономических. Приведенные данные относятся исключительно к нашей выборке, которая смещена в сторону активных граждан, включенных в общественные объединения, движения и т. п., и никоим образом не характеризует масштабы нарушения конституционных прав в России. Нас интересуют не столько количественные оценки, сколько качественные характеристики явления: структура правонарушений и стратегии поведения в этих случаях. Поскольку россияне отдают приоритет социально-экономическим и культурным правам, затем личным и уже потом — политическим (на такое отношение практически не влияют собственные характеристики респондентов), то понятно, что нарушения политических прав воспринимаются менее остро, их масштаб получает более скромную оценку.

Структура нарушений по группам прав
(в процентах от числа опрошенных)

<i>Гражданские права и свободы</i>	90
Свобода и неприкосновенность личности, неприкосновенность частной жизни	25
Возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц	16
Свобода передвигаться, выбирать место пребывания и жительства	14
Свобода защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом	13
Равные права и свободы мужчин и женщин и равные возможности для их реализации	8
Право иметь имущество в собственности	5
Свобода выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества	3
Замена военной службы альтернативной гражданской службой	3
Свобода вероисповедания	2
<i>Политические права и свободы</i>	50
Свобода собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование	16
Свобода искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом	12
Право на объединение и свобода деятельности общественных объединений	7
Право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления	5
Право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления	4
Право участвовать в управлении делами государства непосредственно и через своих представителей	4
Право участвовать в отправлении правосудия	2
Право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты	1
<i>Социально-экономические права и свободы</i>	84
Право на охрану здоровья и медицинскую помощь	20
Право на благоприятную окружающую среду, информацию о ее состоянии	19
Право на вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже минимальной оплаты труда	16
Право на защиту от безработицы	8
Право на жилище	6
Право на образование	5
Право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, право на забастовку	4
Право на использование способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности	3
Право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям	3
Право на создание профессиональных союзов для защиты своих интересов	2

* Здесь и далее, если не оговорено особо, приведены данные обследования 2009 г.

Нарушения прав граждан формируют проблемную область, в рамках которой люди пытаются решить возникшие проблемы различными способами.

Таблица 2

**Стратегии поведения граждан в зависимости
от вида и субъекта правонарушения/решения
(в процентах от числа опрошенных)**

Что Вы предприняли в случаях нарушения Ваших прав и свобод? Что Вы делали, если оказывались в ситуации, когда в отношении лично Вас приняли несправедливое решение?	Гражданские права и свободы	Полит. права и свободы	Соц.-экон. права и свободы	Органы местн. самоуправления	Органы госуд. власти
<i>Гражданское участие (стратегии) индивидуального характера</i>					
Обратился в органы власти (прокуратуру, правоохранительные органы)	19	16	8	7	5
Обратился в российский суд	13	10	6	7	6
Обратился в международный суд	3	3	1	1	3
Направил жалобу в вышестоящие инстанции	13	14	10	12	9
<i>Всего</i>	<i>47</i>	<i>44</i>	<i>25</i>	<i>26</i>	<i>23</i>
<i>Гражданское участие (стратегии) коллективного характера</i>					
Обратился в общественные/правозащитные организации	12	10	7	4	4
Обратился в СМИ, к журналистам	16	19	10	6	7
<i>Всего</i>	<i>28</i>	<i>29</i>	<i>17</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
<i>Гражданские стратегии коллективного участия или действия</i>					
Объединился с теми, кто оказался в такой же ситуации, для организации совместных действий	13	21	13	7	9
<i>Негражданские индивидуальные стратегии</i>					
Попросил помощи у родных, друзей	16	11	13	8	8
Попытался решить проблему другими способами	19	18	21	7	7
<i>Всего</i>	<i>35</i>	<i>29</i>	<i>35</i>	<i>15</i>	<i>15</i>
<i>Случаи выбора неэффективных стратегий</i>					
Не смог ничего сделать	17	16	18	4	4
<i>Стратегия отказа</i>					
Не стал ничего делать, стерпел	24	25	29	5	5
<i>Всего</i>	<i>41</i>	<i>41</i>	<i>47</i>	<i>9</i>	<i>9</i>

Реакция индивида на нарушение его прав весьма разнообразна: от сознательного отказа что-то делать до использования стратегий

разного характера, масштаба и уровня (микро и макро) в зависимости от группы прав или субъекта правонарушения или решения. Сопоставление практик использования стратегий выявляет приоритет индивидуальных (гражданских и негражданских) способов защиты прав над коллективными, причем и те, и другие реализует примерно половина опрошенных, тогда как другая половина не готова, не может или не хочет что-либо сделать.

Вступая в любые социальные взаимодействия, индивиды в той или иной мере воспроизводят сложившиеся нормы или отклоняются от них. Иначе говоря, социальная активность проявляет себя одновременно и в воспроизводстве, и в трансформации общественного порядка. Соответственно, различаются типы активности.

В нашем случае мы выделяем два типа гражданской активности.

1) *Гражданское участие* — адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций — знаний, умений, поведенческих навыков и способностей, обеспечивающая (как правило, в сотрудничестве с другими индивидами) достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях. Гражданское участие обеспечивает воспроизводство конституирующих ценностей и норм гражданского общества, сложившихся институциональных практик, а также гражданской идентичности. При этом индивиды проводят различие между универсальными правами гражданина и их партикулярными ограничениями в негражданских сферах (например, в экономике, политике и т. д.).

По ориентации и масштабу целей можно различать:

— *индивидуальное участие* — деятельность отдельных граждан, использующих универсальные права и свободы для решения собственных или семейных проблем;

— *коллективное участие* — деятельность граждан или их объединений, использующих универсальные права и свободы для решения проблем отдельных общностей граждан;

— *общественное участие* — деятельность отдельных индивидов или объединений граждан, использующих универсальные права и свободы для решения проблем, значимых для большинства или всех граждан.

Следует обозначить и *глобальное участие*, ориентированное на международный режим прав человека, глобальные нормы¹.

¹ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-историческая экономия. М., 2007.

Решения, связанные с достижением общественных целей, могут требовать нормативно-правового оформления (закона), превращаясь тем самым в политические решения, а гражданское участие — приобретать политический характер.

По мере роста, освоения и институционализации форм гражданского участия падает значение принудительной правовой регуляции.

2) *Гражданское действие* — неадаптивная публичная активность, связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение равноправия гражданских статусов, преодоление разрыва между формальными и реальными правами в повседневной жизни, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах.

Гражданское действие направлено на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований, причем его отличает ориентация не на личные или общие интересы, не на частное, а на общественное благо, связанное с универсальными правами и свободами. Это позволяет различать индивидуальные и коллективные негражданские действия, имеющие специфический, сугубо частный характер, с одной стороны, и гражданские действия, выражающие *частные интересы общественного значения*¹, с другой.

Основанием для различения гражданского и негражданского видов действия являются также солидарность — специфическая (коллективно-групповая, корпоративная или же категориальная) и универсальная (общественная)², доверие (личное и социальное)³ и равенство («своих», «чужих» или «всех»), а также реципрокность (осознание взаимной обусловленности и взаимное признание граждан, их прав).

Переход от гражданского участия к гражданскому действию зависит от позиционирования индивида по отношению к власти и политическим институтам (в том числе от представлений о роли гражданина в обществе и государстве), когнитивной компетентности, включая опыт работы в общественных или политических организациях и движениях или индивидуального отстаивания прав, ресурсов и складывания проблемной ситуации⁴.

¹ Хабермас Ю. Указ. соч.

² Исаев И. А. Солидарность как воображаемое политико-правовое состояние. М., 2009.

³ Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002.

⁴ Семенюк Л. М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. М.; Воронеж, 2006.

Трансформация сферы активности граждан в гражданское общество предполагает особый тип действия, которое можно определить как *протогражданское*, когда индивид не только осваивает свой статус гражданина, но и формирует представление о своей гражданской роли и гражданской идентичности.

Развертывание сетей гражданского действия способствует распространению ценностей и норм гражданского участия, преодолению гражданской пассивности и утверждению институциональных практик, противодействующих фрагментации социума. Гражданское действие создает новые формы, способы и каналы гражданского участия, новые ценности и нормы, расширяет границы прав и свобод, трансформирует повседневность, обновляет гражданскую идентичность и воздействует на негражданские сферы. Именно в сетях гражданского действия происходит институционализация ценностей и норм, необходимых для развития гражданского общества, что обеспечивает переход к гражданскому участию.

Сравним нормативно-ценностные представления об обществе тех, кто участвует в митингах, демонстрациях или других выступлениях граждан в защиту экономических и социальных прав, против роста цен, падения уровня жизни или же в защиту политических прав, и представления тех, кто предпочитает другие способы социального поведения.

Участники массовых действий социально-экономической и политической направленности отличаются от неучаствующих в них ровно по тем основаниям, которые связаны с реализацией гражданского потенциала. Именно отношение к базовым гражданским добродетелям — свободе, равенству и уважению чужого мнения — дифференцирует общественные проекты участников и неучаствующих в массовых выступлениях. Эти общие приоритеты определяют видение общественного устройства и тем самым задают ориентиры при оценке реальности. По мнению «неучастников», основными принципами общественной организации должны быть закон, права человека, мораль и семья. А для участников — прежде всего свобода и права человека и только потом — закон и мораль.

При этом дифференциация респондентов относительно таких нормативно-ценностных комплексов, как права человека, труд, мораль, традиция и личный успех, не дает оснований для их противопоставления, хотя совершенно очевидно, что неучаствующие в массовых выступлениях несколько более консервативны. Различия в отношении к семье и дому указывают на большую приверженность «неучастников» ценностям частной жизни (хотя эти ценности отнюдь не отвергаются и «участниками»).

Представления о желаемых принципах общества в зависимости от участия/неучастия в массовых действиях в защиту прав
(в процентах от числа опрошенных)

Участие в митингах, демонстрациях или др. выступлениях граждан в защиту экономических и социальных прав	Да, участвую	Нет, не участвую	Разница	Участие в митингах, демонстрациях или др. выступлениях граждан в защиту политических прав	Обычно да, участвую	Обычно нет, не участвую	Разница
Равенство	55	36	19	Равенство	56	37	20
Свобода	62	46	16	Свобода	65	45	20
Уважение к чужому мнению	58	47	11	Уважение к чужому мнению	57	47	9
Доверие	53	47	6	Доверие	49	49	0
Труд	47	45	2	Труд	45	46	-2
Выгода	6	7	-1	Выгода	5	7	-2
Личный успех	13	14	-1	Личный успех	13	15	-2
Традиция	28	29	-1	Традиция	22	30	-8
Мораль	50	52	-2	Мораль	48	52	-4
Права человека	63	65	-2	Права человека	61	65	-4
Сила	6	8	-2	Сила	6	8	-2
Собственность	12	19	-7	Собственность	11	20	-8
Закон	59	68	-9	Закон	55	69	-14
Семья, дом	40	50	-10	Семья, дом	34	51	-17

Участники массовых действий и те, кто склонен оставаться в стороне, практически сходным образом оценивают роль закона в России, демонстрируя как знание правовых принципов, так и включенность в российскую культуру. Но участвующие в массовых выступлениях, видимо, более прагматичны, резонно полагая, что закон создается людьми и людьми же может быть изменен при сохранении приверженности ценностям равенства, свободы, доверия и уважения к человеку, наконец, его правам и моральным принципам.

Рассмотренные различия, на наш взгляд, подтверждают нашу позицию о роли гражданского действия как фактора нормативной, институциональной трансформации.

Индивиды действуют одновременно в гражданской, экономической, политической, правовой, культурной, государственной сферах, реализуют набор статусов и ролей, что порождает смешение правил, норм, ценностей.

Отношение к закону в России
(в процентах от числа опрошенных)

С какой точкой зрения Вы согласны?	Когда в Вашем городе, районе были митинги, демонстрации или другие выступления граждан в защиту экономических и социальных прав, против роста цен, падения уровня жизни, Вы лично принимали в них участие?	
	Да	Нет
В России законы можно и нужно выполнять	38	40
Какие-то законы нужно, какие-то нет	45	44
В России нет нормальных законов, которые следовало бы выполнять	16	16

Гражданская активность, воспроизводя и развивая гражданское общество, способствует дифференциации сфер жизнедеятельности человека, институционализации соответствующих порядков. Это особенно очевидно в случае недостаточной развитости и дифференциации общественных пространств, что проявляется в трудности различения гражданского и политического видов деятельности, независимо от степени вовлечения индивидов в ту или иную активность. Одна из возможностей такого различения связана со спецификой институтов и институциональной трансформации, ведущей к демократизации¹.

Применительно к России пока точнее говорить о властном пространстве, которое уже не является «социумом власти»², но еще не стало полем политики.

Гражданские инициативы, действия активного меньшинства, осознающего потребность в гражданском участии и его расширении, сталкиваются с серьезным сопротивлением власти, которая не желает делиться полномочиями в процессе принятия решений с гражданами. Но вне гражданского действия процесс институциональных изменений невозможен, как невозможна и эффективная модернизация общества и государства.

¹ Патрушев С. В. Институциональная политология. Четверть века спустя // Политическая наука. Сб. науч. трудов. № 3. М., 2009.

² Гелфтер М. Я. 1991. Из тех и этих лет. М., 1991.